Когда занятие закончилось, Дуань Цзясуй откинулся на спинку стула. Но тут его веки дёрнулись, будто он вспомнил кое о чём, и парень протянул:

- Ребёнок...

И насколько же сильно он привык её так называть?

Неужели это никак нельзя исправить? Как раз думала Сан Чжи.

Но потом он спросил:

- Я слышал, ты считаешь братца красавчиком?

Она тут же проглотила слова, которые собиралась сказать. Дуань Цзясуй медленно наклонился ближе и медленно со смешком сказал:

- Дай посмотреть, что ты там наснимала.

Сан Чжи не собиралась ничего ему давать и теперь возрадовалась в душе, что не взяла с собой телефон. Притворяясь, что ищет в карманах, она спокойно сказала:

- Я оставила телефон в комнате.

Но в итоге...

Дуань Цзясуй преспокойно велел:

- Так сходи за ним.

Сан Чжи упёрлась:

- Нет.

- Не хочешь сделать побольше снимков? - Дуань Цзясуй, подпирая щеку рукой, насмешливо протянул: - Малышка Сан Чжи может снимать меня сколько угодно, я не буду против. Потом выберем самую красивую фотографию, чтобы показать твоим друзьям. Так репутация малышки Сан Чжи будет спасена.

Сан Чжи смутилась.

- Не надо.

- Вот как... - похоже, Дуань Цзясуй немного расстроился. - Что ж, очень жаль.

Молчание.

- Может, обдумаешь предложение? - улыбнулся Дуань Цзясуй. - Ребёнок, тебе не кажется, что такой шанс пропадает зря?

Сан Чжи уже начала раздражаться от его шуточек и не ответила, прыгнула со стула, молча схватила свои вещи и вернулась в свою комнату. Разложила всё по местам и бросила взгляд на подушку и замолчала. Похоже, он промыл ей мозги.

В тот момент, когда ей хотелось гневом скрыть смущение, она почему-то и впрямь подумала,

что шанс пропадает зря.

И даже ощутила импульсивное желание вернуться. Но что-то не услышала, чтобы Дуань Цзясуй собирался уходить.

Послушав, что происходит снаружи, она поняла, что Дуань Цзясуй и Сан Янь снова принялись за игру, только теперь переместились в комнату Сан Яня. Сан Чжи немного расстроилась, но вообще-то, даже если бы Сан Яня не было дома, она не нашла бы в себе смелости снова заговорить о фото. Снова посмотрев на снимок в телефоне, она подумала, что этого одного вполне достаточно.

Она не была жадной. Теперь ей хотелось пойти к ним в комнату, но девочка не могла придумать предлога.

И вдруг Сан Чжи вспомнила, что Ли Пин, когда приходят гости, обычно режет для них какие-нибудь фрукты. Сан Чжи и не надеялась в этом плане на брата, но ей показалось, что нельзя проявить к Дуань Цзясую наплевательское отношение, и она, поколебавшись, выбралась из комнаты, добежала до холодильника и вытащила из него большой арбуз. Поставив его на столешницу, Сан Чжи взяла нож для фруктов, но задумалась, не зная, как порезать. Почесав голову, она просто вынула поднос и водрузила на него арбуз целиком, вместе с ножом.

Затем с трудом подняла и вошла в комнату брата. Услышав шум, парни машинально повернулись к ней.

Воцарилось молчание.

Сан Чжи поставила арбуз перед ними и, считая себя очень заботливой, сказала:

- Я принесла вам фруктов поесть.

У Сан Яня дёрнулся глаз.

- Если хотела поесть, могла бы просто попросить. Я бы вышел и порезал тебе, не пришлось бы так стараться.

Сидя на диване и глядя на Сан Чжи, Дуань Цзясуй почему-то рассмеялся. Сан Чжи, добрые намерения которой были неверно истолкованы, возмутилась:

- Я не собиралась есть, просто вам принесла.

- Принесла сразу целиком? - уточнил Сан Янь.

Сан Чжи призналась:

- Ну я же не умею резать...

Посмотрев на сестру ещё несколько секунд молча, Сан Янь поднялся, взял поднос и направился с ним на кухню.

- Я в шоке. Ну сколько я поиграл в эту игру? И вот опять приходится заботиться о тебе.

Отруганная Сан Чжи тоже чувствовала себя не слишком приятно, но не решилась дерзить в ответ.

Дуань Цзясяю помахал ей и указал на джойстик, который бросил Сан Янь.

- Составь братцу компанию в игре.

Сан Чжи нехотя подошла и села на место Сан Яня. Они играли в THE KING OF FIGHTERS, и девочка не очень любила эту игру, но раньше часто играла вместе с братом, и довольно неплохо. Она не могла как следует сосредоточиться и нажимала кнопки невпопад.

Вскоре её боец лишился половины жизни. Дуань Цзясяю остановился и спросил:

- Ты умеешь играть?

- Умею, - кивнула Сан Чжи.

- Значит, тебе не нравится эта игра?

- Гм.

Дуань Цзясяю положил джойстик и указал на коробку с играми, протянув:

- Тогда выбери сама, какая тебе нравится.

Сан Чжи перебрала игры и вытащила Супер-Марио.

- Сыграем в эту?

- Идёт.

Вскоре вернулся Сан Янь с арбузом. Ему кто-то прислал сообщение, и он, глянув на экран телефона, сказал:

- Мне надо выйти, скоро вернусь.

- Куда ты? - спросила Сан Чжи.

- Какое тебе дело, мелкий чертёнок? - Сан Янь помахал телефоном. - Иди ешь свой арбуз.

Он вынул из ящика кошелёк и направился к двери, но тут вспомнил про Дуань Цзясяю.

- Эй, ты пойдёшь со мной или останешься?

Дуань Цзясяю, не отрывая взгляда от экрана, ответил:

- Я попозже. У меня сегодня ещё есть подработка, поеду туда прямо от вас.

- Ладно, - сказал Сан Янь. - Думаю, я успею вернуться до того, как ты уйдёшь.

Он быстро вышел, и в квартире остались только двое.

Теперь была очередь Дуань Цзясяю играть, и Сан Чжи от скуки решила начать разговор:

- Братец, ты знаешь, куда ушёл мой брат?

- Хм? - Дуань Цзясяю ответил без тени серьёзности: - Наверное, хочет найти себе девушку перед Днём всех влюблённых.

Сан Чжи вдруг вспомнила, что в этом году День влюблённых, кажется, выпадает на первый день после Нового года.

Осталось всего несколько дней. Она повернулась и посмотрела на Дуань Цзясюя, подумала о его притягательной внешности и характере, и как бы невзначай поинтересовалась:

- А ты?

- А?

Помолчав, Сан Чжи почему-то задержала дыхание, прежде чем продолжить:

- Братец, ты собираешься заводить девушку?

Дуань Цзясюй улыбнулся.

- Я то?

Сан Чжи молчала.

- Посмотрим, - усмехнулся он.

Ей вдруг вспомнились его слова о том, что он собирается после университета уехать домой и там найти работу. Она связала это с его ответом, и на её груди словно повис тяжёлый камень, так что стало трудно дышать, но при этом она ничего не могла с этим сделать.

Как раз кстати игра перешла к ней, и Сан Чжи сделала вид, что они закрыли тему, начала молча играть. И в этой тишине.

К ней пришла крайне эгоистичная мысль.

Она решила, что если выскажет её, в силу возраста это будет воспринято как ребячество, как шутка. Будь она постарше, ни за что не решилась бы сказать такое. Но сейчас было самое время. Глядя на экран, Сан Чжи облизнула губы, чувствуя, как сердце пустилось вскачь, собрала всю смелость в кулак и сказала:

- Братец, а ты не мог бы не влюбляться?

Дуань Цзясюй застыл и искоса глянул на неё, видимо, решил, что ослышался.

- Что?

- Не влюбляйся, - повторила Сан Чжи без всякого выражения на лице, как будто говорила совершенно очевидные вещи, - лучше посвети всё время учёбе.

Дуань Цзясюй долго не отводил от неё взгляда, словно слова эти казались ему полным бредом, и наконец рассмеялся:

- Ребёнок, давай рассуждать разумно. Почему бы тебе для начала не попросить твоего брата не влюбляться?